

Лэлэ, увидев Хэ Дачжуана, тоже бросилась к нему в объятия, сладко называя его братиком Чжуанчжуан.

Вань Ханьдун поздоровался с Хэ Дачжуаном, всё ещё держа в руках торт, привычно сменил обувь и вошёл в дом.

Однако, увидев Цзинь Жуя, сидящего на диване, он на мгновение замер.

Лэлэ обняла Хэ Дачжуана за талию ещё крепче и, уставившись на Цзинь Жуя, не решалась заговорить.

Цзинь Жуй с улыбкой посмотрел на Вань Ханьдуна и поздоровался с ним, не проявляя ни малейшего смущения.

Вань Ханьдун тоже опомнился и поспешил ответить на приветствие.

Хэ Дачжуан похлопал Лэлэ по голове и попросил её помочь маме Хэ. Лэлэ с радостью побежала к маме Хэ.

Бабушка Хэ вынесла помытые фрукты и, глядя на Цзинь Жуя, спросила, не хочет ли он попробовать торт, расхваливая при этом, как вкусно его приготовил Вань Ханьдун.

Цзинь Жуй с улыбкой кивнул и согласился.

Бабушка Хэ велела Хэ Дачжуану скорее принести Цзинь Жую кусочек торта.

Хэ Дачжуан взял наугад кусок и предложил Цзинь Жую попробовать. Тот, откусив, с улыбкой похвалил вкус.

Вань Ханьдун ещё не успел улыбнуться, а бабушка Хэ, словно это она сама приготовила торт, радостно заулыбалась, не смыкая губ, и сказала, что Вань Ханьдун умеет делать много разных вкусов, и завтра он принесёт ещё несколько видов, чтобы Цзинь Жуй мог попробовать.

Вань Ханьдун тут же кивнул в ответ.

Бабушка Хэ, не найдя больше тем для разговора, побежала помогать маме Хэ.

Оставшиеся четверо сидели на диване. Цзинь Жуй первым заговорил:

— Как дела в магазине?

Вань Ханьдун не замедлил с ответом:

— Неплохо, спасибо.

Цзинь Жуй снова откусил кусочек торта и с улыбкой сказал:

— Торт действительно вкусный.

Вань Ханьдун снова поблагодарил.

Папа Хэ, заметив, что отношения между ними кажутся немного напряжёнными, с улыбкой сказал:

— Ханьдун в этом деле действительно талантлив. То, что он делает, не уступает мастерам, и он любит экспериментировать с новыми рецептами. Несколько дней назад он принёс несколько новых вкусов, и Чжуанчжуану они очень понравились, они хорошо продаются. Я даже предложил ему открыть филиал в центре города, там бизнес будет лучше, чем в Западном районе.

Цзинь Жуй посмотрел на Вань Ханьдуна и с улыбкой спросил:

— Тебе помочь?

Услышав это, Вань Ханьдун почувствовал, как у него по спине пробежали мурашки. Непроизвольно он вспомнил ту ночь, когда Цзинь Жуй разгромил его магазин, и тут же покачал головой:

— Нет, нет, пока я не планирую этого. Подожду, пока всё стабилизируется.

Попросить помощи у Цзинь Жуя? Неужели он снова разгромит магазин?

Папа Хэ не знал, что нынешний магазин Вань Ханьдуна был подарен ему Цзинь Жуюм, и думал, что это его собственный бизнес. Поэтому он считал, что раз дела идут так хорошо, то почему бы не открыть филиал.

Однако Вань Ханьдун считал, что магазин был подарен ему Цзинь Жуюм, и было слишком рано торопиться с открытием филиала. Это было бы слишком самонадеянно.

К тому же Цзинь Жуй был человеком, которого Вань Ханьдун не мог до конца понять. Он с детства жил среди разных людей, видел много грязи в людских сердцах и умел угадывать чужие эмоции.

Он не мог сказать, что сразу видел суть человека, но был уверен, что мог интуитивно определить, добрый этот человек или злой. А Цзинь Жуй казался ему злым и опасным. Однако его поведение говорило об обратном.

Когда он общался с семьёй Хэ, его искренность была настоящей. Когда он смотрел на Хэ Дачжуана, в его глазах была настоящая жажда обладания. А когда он смотрел на Вань Ханьдуна, его взгляд был холодным и равнодушным.

Поэтому Вань Ханьдун был уверен, что Цзинь Жуй недолюбливает его. И причина, по которой он, не любя его, всё же возместил ущерб за магазин, скорее всего, заключалась в Хэ Дачжуане.

Честно говоря, отношения между Цзинь Жуюм и Хэ Дачжуаном было нетрудно угадать. Даже при первой встрече с Цзинь Жуюм он понял, что они связаны.

И, что самое главное, семья Хэ об этом не знала.

Цзинь Жуй никогда не думал, что Вань Ханьдун осмелится рассказать что-то семье Хэ, поэтому никогда его не предупреждал. Вань Ханьдун был человеком, который знал, с кем можно иметь дело, а кого лучше не трогать. Он давно не мог понять, почему Цзинь Жуй и Хэ Дачжуан были вместе, и, задавая косвенные вопросы, получал ответы, которые только усиливали его недоумение.

Цзинь Жуй и Хэ Дачжуан были знакомы уже почти год, что было для него неожиданностью.

Судя по его представлению о богатых бездельниках, Цзинь Жуй должен был уже давно бросить Хэ Дачжуана. Почему же они всё ещё вместе?

И, судя по всему, это было не просто так. Неужели это всерьёз?

Если раньше он не обращал внимания на то, играет ли Цзинь Жуй или нет, то теперь...

Если Цзинь Жуй играл, то это ещё можно было пережить. В конце концов, с его статусом семья Хэ, даже если бы они изо всех сил старались, не смогла бы ему противостоять. Он только надеялся, что, когда Цзинь Жуй наскучит и он бросит Хэ Дачжуана, у того хотя бы останется шанс выжить.

Но если это было всерьёз, то с его статусом Хэ Дачжуану никогда не позволят существовать в этом мире. И тогда какой у него будет шанс?

Вань Ханьдун наблюдал, как Цзинь Жуй отрезал кусочек торта и спросил Хэ Дачжуана, не хочет ли он попробовать.

Хэ Дачжуан лишь слегка нахмурился и покорно открыл рот, чтобы съесть.

Цзинь Жуй улыбнулся, а Вань Ханьдун нахмурился ещё сильнее.

Сегодня за столом было на одного человека больше, и Лэлэ казалась немного скованной, за обедом она не была так радостна, как обычно.

Мама Хэ много с ней разговаривала, просила поговорить с Цзинь Жуюем и с улыбкой спросила, нравится ли ей братик Цзинь Жуй.

Лэлэ взглянула на Вань Ханьдуна, потом на Цзинь Жуюя и, против совести, тихо ответила, что нравится.

Ещё когда Вань Ханьдун узнал о личности Цзинь Жуюя, он строго-настрого наказал Лэлэ никому не рассказывать о том, как Цзинь Жуй разгромил их магазин, иначе у них будут большие проблемы.

Лэлэ очень серьёзно кивнула и пообещала, что никому не расскажет о том дне.

Поэтому сейчас, даже перед самой любимой тётёй, она солгала.

Однако мама Хэ и другие ничего об этом не знали.

После обеда Вань Ханьдун снова отправился в магазин, а Лэлэ, в отличие от обычных дней, настаивала на том, чтобы пойти с ним.

Причиной было то, что она уже закончила летнее домашнее задание и хотела помочь папе в магазине.

Мама Хэ и бабушка были тронуты её заботливостью, но не стали настаивать на том, чтобы она осталась. Как сказал папа Хэ, детям с детства нужно учиться трудиться, нельзя их избаловать.

После того как Вань Ханьдун и Лэлэ ушли, в доме осталось только пятеро.

Мама Хэ и бабушка планировали днём пойти по магазинам, сказав, что слишком долго сидели дома и пора подышать свежим воздухом.

Папа Хэ тоже решил выйти, сказав, что пойдёт играть в карты с партнёрами.

Итак, внезапно в доме остались только Хэ Дачжуан и Цзинь Жуй.

Хэ Дачжуан, увидев пустую комнату, тут же напрягся, всё его тело стало как струна, и он настороженно посмотрел на Цзинь Жуй.

Цзинь Жуй с улыбкой потянул его к себе на колени, заставив сесть лицом к себе, обнял его за талию и спросил:

— Скучал ли ты по мне в эти дни?

Хэ Дачжуан молчал, глядя на Цзинь Жуй, в глазах которого горело желание. Он знал, что этот вопрос был совсем не тем, что утром.

Однако Цзинь Жуй не нуждался в его ответе. Сидя на диване, он не спеша начал расстёгивать его одежду и при этом целовал его шею.

Хэ Дачжуан попытался остановить его руку, опустив глаза, и сказал:

— Не здесь.

Ведь это был зал, вдруг вернутся папа Хэ или мама Хэ?

Но Цзинь Жуй убрал его руку и положил её на своё плечо:

— Я хочу здесь.

Хэ Дачжуан широко раскрыл глаза, не ожидая, что Цзинь Жуй скажет такое, и тут же начал отталкивать его, пытаясь встать.

Однако Цзинь Жуй, похоже, именно этого и добивался. Несмотря на отказы Хэ Дачжуана, он настаивал на своём.

Хэ Дачжуан, конечно, не мог ему противостоять. После долгих попыток вырваться он не только не смог освободиться, но и лишился всей своей одежды.

Хэ Дачжуан в гневе закричал:

— Цзинь Жуй, не здесь!

Цзинь Жуй не обращал на него внимания, продолжая стимулировать его чувствительные зоны.

Когда твёрдость не помогла, Хэ Дачжуан смягчил голос и сказал:

— Пойдём в комнату, хорошо?

Но Цзинь Жуй снова проигнорировал его.

Когда Хэ Дачжуан почувствовал, как что-то твёрдое упирается в него сзади, он не выдержал и ударил Цзинь Жуй по лицу, мгновенно остановив всё.

Хэ Дачжуан думал воспользоваться моментом, пока Цзинь Жуй в замешательстве, чтобы сбежать.

<http://bllate.org/book/16150/1447100>